

Инициатива "Один пояс и один путь" как инструмент внешней политики Китая

Мануйлова Юлия Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: yuliamanuilova1@gmail.com

Представленные в 2013 году Председателем КНР Си Цзиньпином две инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП), которые впоследствии были объединены в мегапроект под названием «Один пояс и один путь» (ОПОП), вызвали небывалый интерес мирового сообщества.

Правительство КНР представляет «Один пояс и один путь» в качестве **глобально-экономического проекта**, направленного на продвижение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между странами посредством расширения инвестиционных потоков и строительства новой и модернизации существующей инфраструктуры в расположенных вдоль ОПОП странах, например, морских и сухопутных портов, железных и автомобильных дорог и путей. Однако, в первую очередь, в рамках инициативы КНР намерена создать необходимые условия для поддержания и стимулирования роста своей экономики, в частности через выход на новые региональные и глобальные рынки товаров и услуг.

Помимо очевидной экономической составляющей инициатива ОПОП имеет **внешне-политическую направленность**. Так, «Один пояс и один путь» призван укрепить позиции и влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе через, например:

- 1) формирование имиджа мирно развивающейся державы, не создающей угрозы для других стран, а, наоборот, предоставляющей блага экономического процветания;
- 2) укрепление стратегических партнерских отношений со странами АСЕАН и Южной Азии, прежде всего с Пакистаном и Шри-Ланкой, для сдерживания возвышения Индии в регионе;
- 3) поиск альтернативных морских путей для торговли и импорта энергоресурсов, призванных снизить зависимость от нефти и газа, транспортируемых через уязвимый Малаккский пролив;
- 4) строительство портовых проектов (как например, порт Гвадар в Пакистане) для реализации стратегии «жемчужное ожерелье», обеспечивающих стратегическое присутствие и свободную навигацию военно-морского флота НОАК в Индийском океане.

К тому же, считается, что «Один пояс и один путь» ставит своей целью строительство «сообщества единой судьбы человечества», направленного на создание «чистого и прекрасного мира, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность» [4]. По сути, «сообщество судьбы» представляет собой взгляд КНР на новый мировой порядок, в основе которого лежат традиционные китайские ценности.

Активное продвижение инициативы вызвало опасения со стороны Соединенных Штатов и других членов QUAD (Индия, Япония и Австралия), что нашло отражение в консолидации союзнических сил и формировании стратегии «Индо-Пацифика», направленной на сдерживание Китая. Данные опасения связаны в основном с представлением ОПОП

как угрозы подрыва региональной архитектуры безопасности и ослабления действующего мирового порядка.

Подводя итог, можно с уверенностью заявить, что Китайская Народная Республика представила миру принципиально новую модель сотрудничества, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве и совместном развитии, благодаря чему создается новое мощное поле в мировой экономике и политике.

Источники и литература

- 1) Денисов И.Е., Лукин А.В., Лузянин С.Г., Ли Синь, Пятачкова А.С., Сыроежкин К.Л. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
- 2) Киреева А.А. Инициатива "Пояса и пути": содержание, цели и значение. Сравнительная политика. 2018. №3. С. 61-74.
- 3) Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике». Век глобализации. 2021. № 2. С. 75–88.
- 4) Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Новости Синьхуа. 2017. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 14.02.2023).
- 5) Arase D. China's Two Silk Roads Initiative: What It Means for Southeast Asia. Southeast Asian Affairs. 2017. P. 25-45.
- 6) Grachikov E.N. China in Global Governance: ideology, theory, and instrumentation. Russia in Global Affairs. 2020. № 4 (72). P. 132-153.
- 7) Zhao M. The Belt and Road Initiative and China-US strategic competition. China International Strategy Review. 2021. № 2. P. 248-260.